

Все тело Дунфань Цинъюня дрожало, когда он обнимал щенка, его слезы смешивались с падающей кровью, из-за чего сердце сильно болело.

Толстый мужчина посмотрел на плачевное состояние Дунфань Цинъюня и яростно улыбнулся: "После некоторого расследования я обнаружил, что ты довольно праведный человек. Цзян Чэн, давай заключим сделку, ты отдашь мне вещи, а потом я его отпущу, что скажешь?"

У меня была смертельная хватка за кулак, и я хотел разбить его в лицо толстому мужчине, но он был на безопасном расстоянии от меня, и теперь он был на мне, так что я не мог пошевелиться.

"Это не весело..." - безразлично сказал тучный мужчина: "Опустите собаку".

Как будто с облегчением, Дунфан Цинъюнь уложил свою собаку. Маленькая собачка уже не могла встать, она стояла на снегу и качалась, но в конце концов слабенько рухнула. Дунфан Цинву укусил его за губу, кровь текла по углу рта, я не знал, это была собачья кровь или он укусил свою собственную губу. На этот раз он был еще больше сбит, чем в прошлый раз, когда мы встретились.

А толстяк даже закричал с большим интересом: "Давайте прогуляемся и посмотрим, это знаменитый Дунфан Цинъюнь, я уверен, что многие из вас... Люди даже не видели его лица, но каково это, наконец, получить то, что ты хочешь сегодня?"

Люди спрятались в своих хижинах и с сочувствием посмотрели на Дунфан Цин Юнь. Никто не осмелился выйти в это время, боясь, что они будут вовлечены.

Толстый мужчина посмотрел на Дунфан Цинъюня, его глаза показали намек на хитрость: "Тебе каждый день говорят что-то делать, а ты все равно часто этого не делаешь! Сегодня я должен показать тебе, что такое горькая голова. Съешь эту собаку, отличный тоник".

Услышав это, Дунфан Цинъюнь вздрогнул и беззвучно посмотрел на толстяка. Я был так зол, что боролся изо всех сил, лицо тёрлось о снег и гневно рычал: "Я травлю тебя, сукин сын!".

В ответ на наши проклятия, толстяк, однако, совсем не обрадовался, он сузил глаза на Дунфан Цинъюнь и улыбнулся: "Я же сказал тебе есть! ."

"Пожалуйста, не надо..."

Дунфан Цинъюнь посмотрел на страдающего ожирением человека умоляя, его выражение было полным мольбы. Мое сердце болело, как я смотрел, и все, что я мог видеть в своей голове, это то, как выглядел Дунфан Цинъюнь.

Такой гордый человек, но ему пришлось умолять так смиренно.

Толстяк, однако, как будто смотрел хорошее шоу, он чихнул: "Ешьте сейчас, не говорите мне, что не едите сырое".

Благодаря послушанию в душе Дунфан Цин Юнь с трудом опустил голову и поднес рот к щенку. В это время щенок был еще жив и жалко смотрел на своего хозяина. Я не мог больше терпеть этого, поэтому я скрежещал зубы и говорил: "Хорошо, я отдам его тебе, ты быстро заставишь его остановиться".

Толстяк посмотрел на меня и безразлично сказал: "Хватит".

Дунфан Цинъюнь остановился, как будто с облегчением, и он с благодарностью посмотрел на меня, но я почувствовал, что мое сердце наполнено скорбью.

Дунфан Цинъюнь был сокращен до такой степени, что был бы благодарен другим за такие вещи.

Толстяк отпустил меня, и я выдохнул мутное дыхание и сел на ледник, ошарашенный. И он дотронулся до моей головы и улыбнулся: "Цзян Чэн, ты мой уважаемый гость, давай не будем торопиться, эти дни были в Это место должно быть изматывающим, да? Давай вернёмся и примем горячий душ и сначала поедим чего-нибудь вкусенького".

Я очень спокойно молчал, когда толстый мужчина помахал рукой в какой-то хижине, и Чен внезапно вышел из хижины, ее рука... И взял шикарное пальто, чтобы я его надел. После того, как я надел пальто, я почувствовал, что в мире нет большей роскоши, и мы пошли к тому круизному лайнеру, в то время как восточный цианид осторожно Земля подхватила щенка, который еще дрожал, и вылила ему в глотку божественное лекарство.

Не знаю, чувствовала ли я, что это было очень экстравагантно, потому что в глубине души знала, что этот щенок уже равен всему восточному цианиду.

Вернувшись на круизный корабль, толстяк устроил для меня комнату, а также устроил двух женщин, чтобы они служили мне. Две девушки были не очень молоды, и их лица были полны страха, в то время как тучный мужчина похлопал меня по плечу и игриво сказал: "Я же говорил тебе". Вообще-то, мы считаем себя единым целым, Цзян Чэн, и пока ты послушен, я могу достать тебе достаточно того, что тебе нужно. Эти две девушки - обе в первый раз, можете веселиться сколько хотите, просто считайте это моим подарком".

Я сказал ледяной: "Простите, мне не нужна женщина".

"Ничего страшного..." толстяк улыбнулся: "Сначала прими душ и отдохни, кто-нибудь принесет тебе еду".

С этим тучный мужчина уплыл с двумя девушками на руках. Я зашёл в комнату и принял горячий душ, честно говоря, я чувствовал себя очень роскошно, принимая горячий душ в это время, это было то, что я не осмеливался делать раньше! Представь себе.

После душа кто-то принес мне еду, большую миску тушеной баранины. Я съел тушеную баранину, а потом этот человек отвел меня к толстому человеку. Он сидел в той же комнате, где мы только что встретились, смотрел на меня с улыбкой на лице, в то время как восточное Зеленое Облако сидело в углу комнаты.

"Думаю, теперь ты гораздо энергичнее..." Улыбнулся тучный мужчина, "Иди, скажи мне, оружие Дао высшего класса, где ты его спрятал? "

Я глубоко вздохнул и спросил: "Где мои вещи?"

Толстый мужчина прижался к углу, чтобы увидеть, что в нем все мои вещи. Там был рюкзак, милосердие и моя оригинальная одежда. Я подошла к своим вещам, но тучный мужчина вдруг сказал: "Подожди минутку".

Я остановился и посмотрел на него, пока он улыбался: "Мы говорим о верхних даосских

артефактах, что вы вдруг делаете со своими собственными вещами? Может быть, ты хочешь взять оружие и сразиться с нами?"

Я покачал головой: "Нет. В багаже у меня есть очень чистые таблетки Ян, которые я хочу съесть".

"О?"

Толстяк смотрел на меня небрежно, спрашивая: "Почему ты хочешь это съесть?"

"Я Ян Ци Даоист...", - сказал я серьезно, - "Я могу вызвать даоистское оружие только тогда, когда во мне достаточно Ян Ци"! . Я отдам его тебе, когда его вызовут."

Когда слова были сказаны, толстяк не сразу ответил мне; он нахмурился и долго размышлял, и в конце концов сказал: "Я думаю, что это опасно". Если бы ты вызвал Оружие Топ Дао, но сразу же решил напасть на меня, что бы я сделал? Однажды я услышал, что ваше оружие Дао может отбить Дао Зуна одним движением, что заставило меня быть начеку. Признаюсь, я не настолько силен в человеке только потому, что за мной стоит сила, но из-за этого мне нужно жить осторожно. Ты так думаешь?"

Я посмотрел на эту хитрую жиртрестку, наполненную раздражением, и скреб зубами: "Ну, что скажешь, что нам делать?"

"Сначала ты даешь небесную клятву..." улыбнулся тучный мужчина: "Извини, я такой осторожный человек". Пока ты будешь давать клятву Небесного Дао, я позволю тебе принять таблетку Чистого Ян Ци".

Я сказал глубоким голосом: "Я, Цзян Чэн, клянусь Первым Небесным Отцом, что если я не отдам его сразу же после того, как снова вызову первоклассное оружие Дао, все мое тело взорвется! И умри, хорошо?"

"Нет..." толстяк покачал головой, "Как долго смерть от взрыва? Если ты взорвешься через сто лет, разве я не облажаюсь?"

Я раздраженно рычал низким голосом: "Я, Цзян Чэн, клянусь Первым Императором, что если я не отдам его сразу же после того, как снова вызову даосское оружие высшего класса, я окажусь в Это нормально - взорваться повсюду и умереть через десять минут!"

В конце концов, он улыбнулся: "Отлично, неплохо, иди возьми".

Я обкакался, потом подошел к багажу и нашел свою таблетку Янг. Теперь люди нервно смотрели на меня, и я открыла рот и проглотила таблетки чистого ян-ци.

Палящий зной распространялся из моей груди, мой мозг чувствовал себя невероятно ясно на мгновение, и черный дракон плавал, вызывая боль в груди.

На моей руке медленно появлялся контур Небесной Вены Дракона, захватывающей лук, и в моей голове снова прозвучал знакомый голос Ли Хонгду.....

"Три мира и пять элементов, не из них, большинство ненавидят трудность стать бессмертным."

Черный дракон подпрыгнул к тетиву, и полностью сформировался схватывающий лук

дракона, показав себя этим людям в доминирующем облике. Толстяк спросил, он вот-вот заговорит, но я обернулся и тут же натянул на него тетиву!

Его лицо резко изменилось, и он воскликнул: "Что ты делаешь!"

Я схватила тетиву, и моя кожа начала краснеть, в то время как я злобно улыбнулась: "Ты знаешь, что я не боюсь смерти, и ты хочешь, чтобы я сделала "рауху"! Небесная клятва!?"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/946792>